

УДК 32.01+141.82

**СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ
НЕОМАРКСИЗМ КАК ПОДХОД
ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
«КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО
УНИВЕРСАЛИЗМА»**

В. С. Михайловский,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политологии БГУ

Поступила в редакцию 07.04.21.

UDC 32.01+141.82

**SYNERGETIC NEO-MARXISM
AS AN APPROACH
OF THEORETICAL STUDY
OF “CAPITALISTIC
UNIVERSALISM”**

V. Mikhailovski,
PhD in Political Science, Associate Professor
of the Department of Political Science, BSU

Received on 07.04.21.

В статье в рамках синергетического подхода обновляется неомарксистский концепт «капиталистического универсализма» и обосновывается его актуальность для современных политических исследований. Синергетическая интерпретация неомарксистского концепта «капиталистического универсализма» позволяет расширить его познавательные рамки. В синергетическом неомарксизме концепт «капиталистического универсализма» есть инструмент познания не только идеологии современного глобального порядка, но и меры допустимого отклонения его неустойчивого функционирования. Актуальность синергетического неомарксизма изучается на примере исследования идеологии ИГ. Делается основной вывод, что реально существующая проблема антигуманистической идеологии ИГ в теоретическом синергетико-неомарксистском измерении не является значимым отклонением для глобального порядка, так как допустима «капиталистическим универсализмом». Противостояние с ИГ есть проблема внутрисистемного функционирования капитализма, а не проблема глобальной альтернативы капитализму.

Ключевые слова: неомарксизм, синергетика, капитализм, глобальный порядок, капиталистический универсализм, экстремизм, исламизм.

Within the framework of synergetic approach the article renews the neo-marxist concept of “capitalistic universalism” and substantiates its relevance for modern political studies. Synergetic interpretation of neo-marxist concept of “capitalistic universalism” allows to broaden its cognitive limits. In synergetic neo-marxism the concept of “capitalistic universalism” is a tool of cognition of not only ideology of modern global order but also the measure of acceptable deviation of its unstable functioning. The relevance of synergetic neo-marxism is studied on the example of research of the IS ideology. It is concluded that the really existing problem of antihumanistic ideology of IS in theoretical synergetic neo-marxist dimension is not a significant deviation for the global order as it is acceptable for “capitalistic universalism”. Confrontation with IS is a problem of inner system functioning of capitalism but not a problem of global alternative to capitalism.

Keywords: neo-marxism, synergetics, capitalism, global order, capitalistic universalism, extremism, islamism.

Среди неомарксистских теоретических источников особое место занимает совместная работа французского исследователя Э. Балибара и американского исследователя И. Валлерстайна «Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности» 1988 года [1]. В этой работе было представлено основное положение неомарксистской теории идеологии – ложная универсальность капиталистического мироустройства. Результатом нашей авторской рационализации этого неомарксистского положения является концепт «капиталистического универсализма». Мы говорим об авторской рационализации в силу того, что этот концепт собирательный; он не был самостоятельно представлен в отдельных теоретических формах, а фрагментарно присутствует в тексте работы И. Валлерстайна и Э. Балибара.

Концепт «капиталистического универсализма» генерирован на эмпирическом материале прошлого века. Своевременным видится вопрос об актуальности этого концепта реальности XXI века и его познавательной пригодности для новых политических исследований. Ранее мы обосновали возможность обновления неомарксистской политической теории в рамках синергетики [2, 3]. Это связано с необходимостью актуализации неомарксизма на новых методологических основаниях для более эффективного понимания сложной (многомерной) политической реальности капитализма XXI века. Синергетический неомарксизм – это направление развития неомарксистской научно-исследовательской программы, полученное в результате синтеза неомарксизма и синергетики. Отсюда *цель статьи* – обновить концепт «капиталисти-

ческого универсализма» в рамках синергетического подхода и обосновать его актуальность для современных политических исследований.

Рассмотрим концепт «капиталистического универсализма» в неомарксистском изложении. «Капиталистический универсализм» есть идеология, направленная на легитимацию современного социально-политического и экономического порядка, существующего в интересах государств-гегемонов как объективной, «здоровой» безальтернативности. Универсализм задает вектор развития глобального порядка, его конечную цель – «глобальную капиталистическую тотальность», при которой капиталистическая формация отождествляется с естественными свойствами социальной жизни, становится «второй природой» человечества. Универсализм позволяет господствующему классу получить массовое согласие «на моральное право господствовать» [4, с. 47]. С точки зрения Э. Балибара, универсализм проявляется «в необходимости строить “идеологический мир”, общий для эксплуататоров и эксплуатируемых, несмотря на их антагонизм» [1, с. 14].

Синергетический подход к «капиталистическому универсализму» предполагает следующее. Принцип неустойчивости гласит, что для стабильного эволюционирующего воспроизводства система должна допускать внутренние отклонения (флуктуации). «Устойчивость неустойчивого состояния» достигается с помощью нелинейного функционирования, которое не допускает кризисной дестабилизации системы (бифуркации). Неомарксизм обосновывает «капиталистический универсализм» как итоговое достигнутое в результате империалистического и неоимпериалистического развития устойчивое состояние глобального порядка. С точки зрения синергетики, такое закрытое устойчивое функционирование приведет систему к распаду по причине рассеивания энергии (диссипация). Поэтому в рамках синергетического неомарксизма «капиталистический универсализм» может быть определен иначе: как *аттрактор глобального порядка, та характеристика (свойство) капиталистической системы, которая определяет меру и необходимость ее возможного отклонения в глобальном неустойчивом функционировании.*

Актуальность синергетико-неомарксистского концепта «капиталистического универсализма» была нами верифицирована на примере исследования идеологии совре-

менного международного терроризма в глобальном политическом контексте – на примере идеологии запрещенной (в России, Австралии, Канаде, Великобритании, США, Европейском союзе и др.) террористической организации «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ).

Обстоятельный анализ публикаций РИНЦ позволил заключить, что исследователи ИГ применяют общий подход в познании идеологической стороны предмета. Одна группа исследований сфокусирована на познании идейного наполнения идеологии ИГ. Так, ряд российских исследователей изучает идеологические основания ИГ в различных направлениях ислама. Например, М. Ф. Ильминская определила идеологию ИГ как «джихадистский салафизм» [5, с. 123]; С. В. Демиденко, А. А. Кутузова как «политический салафизм» [6, с. 693].

Другая группа исследований воспроизводит парадигму цивилизационного подхода. Так, А. В. Федорченко и А. В. Крыловым идеология ИГ определяется как «фундаменталистская реакция на неудачи» «нелегитимных мусульманских правителей» и успех других цивилизаций [7, с. 177]. Ю. А. Мареева считает, что «конфликт христианской и исламской цивилизаций переходит на качественно новую ступень, представляющую собой противостояние скорее культурно-цивилизационное и, что немаловажно, информационно-идеологическое» [8, с. 131]. В. В. Власов пишет, что ИГ есть реакция мусульманского мира на «западный» вариант глобализации [9, с. 36].

Результаты российских исследователей в познании ИГ обстоятельны, однако парадигмально ограничены, поскольку интерпретируют идеологию ИГ как глобальный феномен (исключительное явление) современной политики по признаку реального (военного) политического противостояния [10]. Российские исследователи И. А. Батанина, В. В. Огнева используют категорию «глобальный монстрофеномен» [11, с. 3]. («Отступлением от генеральной линии» исследования ИГ в русскоязычной политологии является постмодернистское осмысление этого феномена российским исследователем А. И. Неклесса [12–14].)

Синергетический неомарксизм конституирует иной теоретический подход к идеологии ИГ. Капиталистическая природа происходящего изначально определяет идеологию ИГ как флуктуационный элемент

глобального порядка, степень феноменальности которого зависит от соотносительности с «капиталистическим универсализмом». Если идеология ИГ вписывается в глобальный «капиталистический универсализм» как глобальный приоритет капиталистического мироустройства, то, несмотря на реальную угрозу гуманистическому развитию человечества и военному конфликту, в системном измерении эта идеология является функциональной для глобального порядка. Если нет, то является бифуркационной угрозой для воспроизводства глобального капитализма.

В рамках теории синергетического неомарксизма идеология ИГ имеет значение для глобального порядка в следующих аспектах. Экстремистский исламизм ИГ, в отличие от антиглобализма, не предполагает преодоления противоречий капитализма как общественно-экономической формации классового отчуждения, антагонизма и эксплуатации. Создание халифата предполагает утверждение новой глобальной идеологии. Российский исследователь А. А. Михаленко редуцирует идеологию ИГ к трем идеологемам: «Защита ислама от неверного, возврат мусульманских земель, формирование исламских государств» [15, с. 21]. Антикапиталистическая направленность экстремистского исламизма является следствием идеологической цели данного движения, а не самой целью. Как отмечает российский исследователь М. Я. Яхьяев, в западных странах (и в западных СМИ) имеет место заблуждение относительно идеологии ИГ; для мусульман идея халифата является «единственно ясным воплощением принципиально новой в человеческой истории социальной общности» и не является в таком понимании «безумной идеологией» [16, с. 25]. Идеология ИГ допускает временное «сожительство» с капитализмом в глобальном пространстве («мир ислама», «мир войны» и «мир договора», «где неверным дается десятилетнее перемирие для перехода в истинную веру» [6, с. 694]). В этом и угроза для капиталистического универсализма.

Идеологическая субъектность ИГ выходит за рамки «капиталистического универсализма». А. В. Федорченко и А. В. Крылов отмечают, что халифат «противопоставляется всем современным формам государственного управления» [7, с. 177]. В теоретическом построении идеология ИГ приводит к тому, что глобальный порядок преодолевает свою

капиталистическую универсализацию: глобальность становится пространством реальной идеологической борьбы, а не метаморфоз «капиталистического континуума». Эта особенность была описана французским философом Ж. Бодрийяром в эссе «Насилие глобализации». Размышляя о террористическом акте 11 сентября 2001 г. в США, Ж. Бодрийяр писал, что глобальному порядку нанесли «удар», который «невозможно вернуть» и который представляет собой «односторонний ... акт власти» [17, с. 22]. Речь идет о том, что акты террористов-смертников невозможно «включить» в идеологию капитализма. Глобальная современная культура есть «фатальность безучастного товарообмена» [17, с. 20].

Экстремистский исламизм начинается там, где заканчивается капиталистическое потребление. Это означает, что есть пространство альтернативных практик, которые в свою очередь не позволяют воспроизводить капитализм как «вторую природу». Для представления деструктивного элемента как «свое иное» глобальному универсализму надо, чтобы последний разделял «капиталистическое мировидение». В случае с экстремистским исламизмом этого не происходит. Фигура террориста-смертника «выпадает» из капиталистического воспроизводства жизни.

В рамках неомарксизма вышеизложенное может быть использовано для теоретического заключения, что идеология ИГ подвергает сомнению универсальность капиталистического мировоспроизводства, дестабилизируя капиталистический порядок. Однако не стоит преувеличивать значение экстремистского исламизма. Если ИГ и была отклонением для глобального универсализма, то только в синергетическом понимании. Синергетический неомарксизм позволяет теоретически обосновать включение идеологии ИГ в «капиталистический универсализм» следующим образом.

Во-первых, в идеологическом измерении глобальный порядок одержал победу тем, что представил идеологию ИГ как угрозу не для капиталистической системы, а для «образа жизни» в мировой системе в целом. В таком дискурсе для масс не имеет значения, как идентифицируется их «образ жизни»: капиталистический или «обыденный». Отметим, что президент США Б. Обама использовал в отношении исламизма дефиницию «идеология ненависти, которую продвигают “Аль-Кайда” и ИГИЛ» [18]; президент

США Д. Трамп определил борьбу с ИГ как «защиту цивилизации» [19].

Во-вторых, аббревиатуры «ИГ», «ИГИЛ» неслучайны. Они «размывают» религиозно-фундаменталистскую идентификацию противостояния глобальному порядку и преподносят его лишь структурно, а не идейно. Мир противостоял не «исламскому государству», что предполагало бы его международно-политическую субъектность (суверенитет), а «террористической организации ИГИЛ», что позволило реализовать противостояние этому движению в «флуктуационной логике» «глобальный полицейский vs. локальный преступник».

В-третьих, объявление ИГ *террористической* организацией имело идеологическое значение. Немецкий философ Ю. Хабермас писал, что ярлык терроризма «не позволяет идентифицировать противника и реально оценить опасность» [20, с. 13]. Международный терроризм не имеет четкой национальной привязки. Это важно для глобального порядка, потому что позволяет «обнаружить» международный терроризм на любой территории. Ярлык «международного терроризма» может использоваться как средство криминализации неугодных режимов. «Международный терроризм» – идейно размытая категория. Возникает возможность определить как террористическую любую неугодную глобальному порядку идеологию. Верен вывод американского исследователя Р. Морриса, что в современной войне с террором имеет место «развертывание образов и дискурс шума» [21, с. 401]. Образ «врага» существует как необходимый и быстрый предлог для вмешательства. В глобальном капитализме «враг должен быть мыслительной схемой», которая позволяет навязывать постоянную «потребность в безопасности» [22, с. 49]. Другими словами, в информационной среде «враг» должен присутствовать в большей степени, чем в объективной реальности. Словенский политолог С. Жижек указывал на существование в глобальном медийном пространстве «голливудской ...

паранойи», которая отвлекает массы от осознания, что главный «враг» – это сам капитализм [23, с. 21].

Наличие «врага» и постоянная потребность в безопасности оправдывает постоянную военную активность государств-гегемонов на собственной территории и за рубежом. Это приводит к действиям по укреплению национальной безопасности, в том числе посредством ограничения гражданских прав. Тем самым временная дестабилизация порядка в итоге обеспечивает возможность его «синергетического укрепления» на уровне индивидуального контроля элементов.

Таким образом, синергетическая интерпретация неомарксистского концепта «капиталистического универсализма» позволяет расширить его познавательные рамки. В синергетическом неомарксизме концепт «капиталистического универсализма» есть инструмент познания не только идеологии современного глобального порядка, но и меры допустимого отклонения его неустойчивого функционирования. В синергетико-неомарксистском подходе значение той или иной политической практики на глобальном международном уровне оценивается по результату соотнесения с «капиталистическим универсализмом» как глобальным приоритетом капиталистического устройства мира. Пример идеологии ИГ подтвердил актуальность применения неомарксистского концепта «капиталистического универсализма» для альтернативного познания современной политики. Синергетический неомарксизм в отношении идеологии ИГ позволил прийти к следующему основному заключению. Реально существующая проблема антигуманистической идеологии ИГ в теоретическом синергетико-неомарксистском измерении не является значимым отклонением для глобального порядка, так как допустима «капиталистическим универсализмом». Противостояние с ИГ есть проблема внутрисистемного функционирования капитализма, а не проблема глобальной альтернативы капитализму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балибар, Э. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности = Race, nation, class. Ambiguous identities : перевод / Э. Балибар, И. Валлерстайн ; под ред. Д. Скопина, Б. Кагарлицкого, Б. Скуратова. – М. : Logos altera, 2003. – 272 с.

REFERENCES

1. Balibar, E. Rasa, naciya, klass. Dvusmyslennye identichnosti = Race, nation, class. Ambiguous identities : perevod / E. Balibar, I. Vallerstajn ; pod red. D. Skopina, B. Kagarlickogo, B. Skuratova. – M. : Logos altera, 2003. – 272 s.

2. Михайловский, В. С. Развитие марксизма: методологические возможности синергетики / В. С. Михайловский // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2017. – № 2. – С. 52–58.
3. Михайловский, В. С. Основания взаимодативности теории политических систем и синергетического подхода / В. С. Михайловский // Науч. тр. / Респ. ин-т высш. шк. – Минск, 2020. – Вып. 18: Философско-гуманитарные науки. – С. 169–176.
4. Вальерстайн, И. Европейский универсализм: риторика власти / И. Вальерстайн // Прогнозис. – 2008. – № 2. – С. 3–56.
5. Ильминская, М. Ф. Феномен «Исламского государства»: идеология, политическая цель, причины успеха / М. Ф. Ильминская // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Политология. – 2014. – № 4. – С. 118–129.
6. Демиденко, С. В. Трансформация феномена радикального ислама в условиях постиндустриального общества / С. В. Демиденко, А. А. Кутузова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Политология. – 2020. – № 4. – Т. 22. – С. 690–712.
7. Федорченко, А. В. Феномен «Исламского государства» / А. В. Федорченко, А. В. Крылов // Вестн. МГИМО ун-та. – 2015. – № 2 (41). – С. 174–183.
8. Мареева, Ю. А. Вытеснение традиционных форм конфликтов междивизиационными на примере ИГИЛ / Ю. А. Мареева // Вопр. политологии. – 2016. – № 3 (23). – С. 124–133.
9. Власов, В. В. ИГИЛ как новая политическая реальность: причины возникновения, перспективы развития / В. В. Власов // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность : сб. науч. тр. / Краснодар. ун-т МВД России. – Краснодар, 2016. – С. 34–38.
10. Назаров, В. П. Глобальный экстремизм – угроза миру, региональной и международной безопасности / В. П. Назаров // Междунар. сотрудничество евраз. государств: политика, экономика, право. – 2015. – № 3 (4). – С. 6–16.
11. Батанина, И. А. Международный терроризм: глобальный политический контекст / И. А. Батанина, В. В. Огнева // Известия Тул. гос. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2019. – № 2. – С. 3–13.
12. Неклесса, А. И. «Исламское государство» как феномен государства-организации. От государства-утопии к постсовременному акционизму / А. И. Неклесса // Метафизика. – 2018. – № 3 (29). – С. 167–186.
13. Неклесса, А. И. Гибридный мир и сирийская комбинаторика / А. И. Неклесса // Стратег. стабильность. – 2017. – № 2 (79). – С. 67–72.
14. Неклесса, А. И. Небесный Вавилон. Гибридный мир и сирийская комбинаторика / А. И. Неклесса // Полис. Полит. исслед. – 2016. – № 3. – С. 92–107.
15. Михаленко, А. А. ИГИЛ как опасность глобального масштаба / А. А. Михаленко // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 24 сент., 2017 г. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары, 2017. – С. 21–23.
16. Яхьяев, М. Я. ДАИШ: идейно-политические истоки террористической организации / М. Я. Яхьяев // Исламоведение. – 2016. – № 4 (30). – Т. 7. – С. 16–29.
2. Mihajlovskij, V. S. Razvitie marksizma: metodologicheskie vozmozhnosti sinergetiki / V. S. Mihajlovskij // Zhurn. Belarus. gos. un-ta. Sociologiya. – 2017. – № 2. – С. 52–58.
3. Mihajlovskij, V. S. Osnovaniya vzaimoadaptivnosti teorii politicheskikh sistem i sinergeticheskogo podhoda / V. S. Mihajlovskij // Nauch. tr. / Resp. in-t vyssh. shk. – Minsk, 2020. – Vyp. 18: Filosofsko-gumanitarnye nauki. – S. 169–176.
4. Vallerstajin, I. Evropejskij universalizm: ritorika vlasti / I. Vallerstajin // Prognosis. – 2008. – № 2. – С. 3–56.
5. Il'minskaya, M. F. Fenomen «Islamskogo gosudarstva»: ideologiya, politicheskaya cel', prichiny uspekha / M. F. Il'minskaya // Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser. Politologiya. – 2014. – № 4. – С. 118–129.
6. Demidenko, S. V. Transformaciya fenomena radikal'nogo islama v usloviyah postindustrial'nogo obshchestva / S. V. Demidenko, A. A. Kutuzova // Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser. Politologiya. – 2020. – № 4. – Т. 22. – С. 690–712.
7. Fedorchenko, A. V. Fenomen «Islamskogo gosudarstva» / A. V. Fedorchenko, A. V. Krylov // Vestn. MGIMO un-ta. – 2015. – № 2 (41). – С. 174–183.
8. Mareeva, Yu. A. Vytesnenie tradicionnyh form konfliktov mezhcivilizacionnymi na primere IGIЛ / Yu. A. Mareeva // Vopr. politologii. – 2016. – № 3 (23). – С. 124–133.
9. Vlasov, V. V. IGIЛ kak novaya politicheskaya real'nost': prichiny vozniknoveniya, perspektivy razvitiya / V. V. Vlasov // Aktual'nye voprosy sociogumanitarnogo znaniya: istoriya i sovremennost' : sb. nauch. tr. / Krasnodar. un-t MVD Rossii. – Krasnodar, 2016. – С. 34–38.
10. Nazarov, V. P. Global'nyj ekstremizm – ugroza miru, regional'noj i mezhdunarodnoj bezopasnosti / V. P. Nazarov // Mezhdunar. sotrudnichestvo evraz. gosudarstv: politika, ekonomika, pravo. – 2015. – № 3 (4). – С. 6–16.
11. Batanina, I. A. Mezhdunarodnyj terrorizm: global'nyj politicheskij kontekst / I. A. Batanina, V. V. Ogneva // Izvestiya Tul. gos. un-ta. Ser. Gumanitar. nauki. – 2019. – № 2. – С. 3–13.
12. Neklessa, A. I. «Islamskoe gosudarstvo» kak fenomen gosudarstva-organizacii. Ot gosudarstva-utopii k post-sovremennomu akcionizmu / A. I. Neklessa // Metafizika. – 2018. – № 3 (29). – С. 167–186.
13. Neklessa, A. I. Gibridnyj mir i sirijskaya kombinatorika / A. I. Neklessa // Strateg. stabil'nost'. – 2017. – № 2 (79). – С. 67–72.
14. Neklessa, A. I. Nebesnyj Vavilon. Gibridnyj mir i sirijskaya kombinatorika / A. I. Neklessa // Polis. Polit. issled. – 2016. – № 3. – С. 92–107.
15. Mihalenko, A. A. IGIЛ kak opasnost' global'nogo masshtaba / A. A. Mihalenko // Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendencii i perspektivy razvitiya : sb. materialov VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Cheboksary, 24 sent. 2017 g. / redkol.: O. N. Shirokov [i dr.]. – Cheboksary, 2017. – С. 21–23.
16. Yah'yaev, M. Ya. DAISh: idejno-politicheskie istoki terroristicheskoy organizacii / M. Ya. Yah'yaev // Islamovedenie. – 2016. – № 4 (30). – Т. 7. – С. 16–29.

17. Бодрийяр, Ж. Насилие глобализации / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. Ю. Бессоновой // Логос. – 2003. – № 1. – С. 20–23.
18. Обама: «Мы уничтожим ИГИЛ» [Электронный ресурс] // Голос Америки. – 2015. – Режим доступа: <https://www.golosameriki.com/a/obama-antiterror-statement/3091737.html>. – Дата доступа: 17.02.2021.
19. Трамп заявил, что защитит цивилизацию от ИГИЛ [Электронный ресурс] // Воен. обозрение. – 2017. – Режим доступа: <https://topwar.ru/112765-tramp-zayavil-cto-zaschitit-civilizaciyu-ot-igil.html>. – Дата доступа: 18.01.2021.
20. Хабермас, Ю. Расколотив запад : пер. с нем. / Ю. Хабермас. – М. : Весь Мир, 2008. – 192 с.
21. Morris, R. C. Images of untranslatability in the US war on terror / R. C. Morris // Interventions: Intern. J. of Postcolonial Studies. – 2004. – Vol. 6, iss. 3. – P. 401–423.
22. Хардт, М. Множество: война и демократия в эпоху империи = Multitude: war and democracy in the age of empire : пер. с англ. / М. Хардт, А. Негри ; под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Культур. революция, 2006. – 559 с.
23. Жижек, С. 13 опытов о Ленине / С. Жижек ; пер. с англ. А. Смирнова. – М. : Ад Маргинен, 2003. – 254 с.
17. Bodriyyar, Zh. Nasilie globalizacii / Zh. Bodriyyar ; per. s fr. Yu. Bessonovoj // Logos. – 2003. – № 1. – S. 20–23.
18. Obama: «My unichtozhim IGIL» [Elektronnyj resurs] // Golosameriki. – 2015. – Rezhim dostupa: <https://www.golosameriki.com/a/obama-antiterror-statement/3091737.html>. – Data dostupa: 17.02.2021.
19. Tramp zayavil, chto zashchitit civilizaciyu ot IGIL [Elektronnyj resurs] // Voен. obozrenie. – 2017. – Rezhim dostupa: <https://topwar.ru/112765-tramp-zayavil-cto-zaschitit-civilizaciyu-ot-igil.html>. – Data dostupa: 18.01.2021.
20. Habermas, Yu. Raskolotyj zapad : per. s nem. / Yu. Habermas. – M. : Ves' Mir, 2008. – 192 s.
21. Morris, R. C. Images of untranslatability in the US war on terror / R. C. Morris // Interventions: Intern. J. of Postcolonial Studies. – 2004. – Vol. 6, iss. 3. – P. 401–423.
22. Hardt, M. Mnozhestvo: vojna i demokratiya v epohu imperii = Multitude: war and democracy in the age of empire : per. s angl. / M. Hardt, A. Negri ; pod red. V. L. Inozemceva. – M. : Kul'tur. revolyuciya, 2006. – 559 s.
23. Zhizhek, S. 13 opytov o Lenine / S. Zhizhek ; per. s angl. A. Smirnova. – M. : Ad Marginen, 2003. – 254 s.